

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»
Студенческое научное общество БарГУ

СОДРУЖЕСТВО НАУК. БАРАНОВИЧИ-2016

Материалы XII Международной
научно-практической конференции
молодых исследователей

(Барановичи, 19—20 мая 2016 года)

В трёх частях

Часть 3

Барановичи
БарГУ
2016

В части 3 материалов XII Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Содружество наук. Барановичи-2016» представлены результаты теоретических и практических исследований, проведённых в учреждениях высшего образования Республики Беларусь и за рубежом, по психолого-педагогическим и социально-гуманитарным наукам, экологии, физической культуре, спорту и здоровому образу жизни, технологическому и эстетическому образованию.

Сборник адресуется широкому кругу специалистов сферы образования, аспирантам и студентам.

Редакционная коллегия:

А. В. Никишова (гл. ред.), А. А. Селезнёв (отв. секретарь),
В. И. Козел, А. В. Демидович, А. В. Литвинский, З. В. Лукашя, Н. Г. Дубешко, Е. А. Клещёва,
К. С. Тристеня, И. А. Ножка, А. В. Земоглядчук, Д. С. Лундышев

Рецензент

доктор психологических наук, профессор Я. Л. Коломинский

Список цитируемых источников

1. Аб'яўленні 2016 года Годам культуры [Электронны рэсурс] : Указ Прэзідэнта Рэсп. Беларусь, 28 снеж., 2015 г., № 522. Нац. правовай Інтэрнет-партал Рэспублікі Беларусь, 30.12.2015, 1/16186.
2. Алексеев А. А., Лукашевич О. В. Наследие Беларуси. Минск : МФЦП, 2007. 317 с.
3. Аб ахове гісторыка-культурнай спадчыны Рэспублікі Беларусь [Электронны рэсурс] : Закон Рэсп. Беларусь, 9 студз. 2006 г., № 98-3 : прыняты Палатай прадстаўнікоў 12 снеж. 2005 г. ; адабраны Саветам Рэсп. 21 снежня 2005 г. Са змяненнямі і дапаўненнямі ад 8 мая 2012 г. № 374-3. Нац. реестр правовых актов Рэсп. Беларусь, 2006 г., № 9, 2/1195.
4. О порядке оценки стоимости культурных ценностей [Электронный ресурс] : Указ Президента Рэсп. Беларусь, 19 апр. 2007 г., № 190. Нац. реестр правовых актов Рэсп. Беларусь, 2007 г., № 97, 1/8528.

УДК 159.923.2

Д. М. Криницкая

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Гродно

СОВРЕМЕННАЯ СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА РАЗВИТИЯ ГЕНДЕРНОЙ КУЛЬТУРЫ СТАРШЕКЛАССНИКА

Введение. Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи предусматривает воспитание гендерной культуры как один из базовых компонентов культуры личности [1, с. 33], необходимый для формирования духовно и граждански зрелой, толерантной личности, активной, творческой, ориентированной на профессиональные достижения и достойную семейную жизнь [2]. В педагогическом словаре термин «гендерная культура» определяется как сформированность у человека правильного понимания предназначения мужчины и женщины, их статуса, функций, взаимоотношений в обществе и семье [3, с. 39].

Современной школе отводится роль одного из важнейших институтов образования, играющих определяющую роль в процессе гендерной социализации личности. Как отмечает Н. Н. Куинджи, ведущий исследователь в области охраны здоровья детей и подростков, «гендерное обучение и воспитание — это недостаточно используемый резерв личностно ориентированного школьного образования» [4, с. 65]. Однако в связи с тем, что тема гендерного воспитания молодая, многие педагоги отмечают недостаточное обеспечение методических разработок по данной теме. В статье выявляются особенности социокультурной среды развития гендерной культуры современного старшеклассника.

Основная часть. Процесс становления личности невозможно рассматривать без учёта социокультурной среды, в которой он происходит. Исследователь Б. П. Черник определяет социокультурную среду как «конкретное непосредственно данное каждому ребёнку социальное пространство, посредством которого он активно включается в культурные связи общества» [5, с. 132].

Воздействие социокультурной среды на процесс гендерной социализации старшеклассника происходит на макро- и микроуровнях (общество, школа, семья, сверстники). Вместе с тем сила этого воздействия не распределяется равномерно. Как констатируют психологи, в подростковом и юношеском возрасте особое значение в системе ценностной ориентации личности приобретают отношения со сверстниками [6, с. 181]. Традиционные нормативные системы ценностей, транслируемые в семье и школе и не поддерживаемые микросоциальным окружением старшеклассника, зачастую игнорируются. Чрезмерное влияние сверстников не всегда может быть благоприятным. Современные социологические исследования, проведённые среди учеников старших классов, констатируют такие тенденции, как общая либерализация взглядов в отношении подростковой сексуальной активности [7, с. 64—65], рост подростковых девиаций [8, с. 8—9].

Гендерные модели поведения молодежи отражаются и одновременно конструируются СМИ, влияние которых также увеличивается в подростковом и юношеском возрасте. Информация в современных СМИ, как правило, подаётся в полуразвлекательной форме, не способствующей её критическому осмыслению. Таким образом могут навязываться современные гендерные стереотипы, выступающие под личиной «свободы» и «самоутверждения». СМИ создают искажённый образ современной женщины и современного мужчины, исследователи отмечают тенденции «выхолощенности важнейших профессионально-трудовых установок и ценности творчества, обеспечивающих ориентацию на самореализацию и равенство гендерных ролей» [9, с. 178], пропаганду антисемейного образа жизни [10].

Дополнительным фактором, негативно влияющим на процесс гендерной социализации школьников, является феминизированность системы образования. При этом, как отмечают исследователи, в плане гендерной социализации мальчики оказались в более сложной ситуации [11], в современной школе мало возможностей для собственно маскулинных проявлений (агрессии, соревновательности, двигательной активности, самостоятельности) [12].

В старшем школьном возрасте становится актуальной потребность в общении со взрослыми, что объясняется психологами тем, что в ранней юности встают проблемы самосознания и самоопределения, решить которые самому бывает очень трудно, в кругу ровесников не находится необходимой компетенции [13]. В современной образовательной среде такую роль может выполнять классный руководитель.

Происходящие в последнее время процессы трансформации социальных ролей мужчины и женщины в обществе, изменения содержания половых ролей, перестройка традиционных гендерных стереотипов обуславливают особенности гендерного развития современных старшеклассников.

Как отмечает Г. П. Цыганкова, маскулинность и феминность постепенно превратились в личностные качества, одинаково значимые как для мужчин, так и для женщин. Оптимальное соотношение двух полярных наборов гендерных качеств в одном индивиде делает успешной профессиональную карьеру человека, позволяет устанавливать гармоничные межличностные отношения в семейной жизни [14, с. 33]. Проведённые среди школьников исследования констатируют, что «для наибольшей доли респондентов характерен андрогинный тип половой идентичности» [15].

Вместе с тем совмещение традиционных и современных черт в женском и мужском идеалах, ослабление их поляризации привели к толерантному отношению к их всевозможным индивидуальным вариациям в массовом сознании. Среди школьников также «прослеживается тенденция феминизации мальчиков и маскулинизации девочек, отмечается значительное количество лиц мужского пола с недифференцированным типом половой идентичности» [16]. При всей прогрессивности демократических принципов социальной идентификации «образование и воспитание, как процесс передачи и сохранения накопленного культурного наследия, предполагают некоторую здоровую консервативность. Ответственность перед будущими поколениями предъявляет к педагогу требование следовать на полшага позади любых социальных экспериментов до получения ими позитивных результатов» [17].

При организации воспитательной среды в школе необходимо руководствоваться принципами постепенности, преемственности и непрерывности развития гендерной культуры. Указанные принципы объединяют различные современные концепции полоролевой социализации, рассмотренные Е. Н. Каменской [18]. Содержание учёта возрастных особенностей отражено в Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодёжи. Согласно концепции, обучающиеся на третьей ступени общего среднего образования, в учреждениях профессионально-технического и среднего специального образования должны сформировать собственный гендерный профиль личности, критическое отношение к гендерным стереотипам и проявлениям дискриминации по половому признаку, стремление к достижению взаимопонимания с представителями обоего пола [19].

Принцип преемственности гендерного воспитания также предполагает, что заданные требования выполнимы при условии создания возможности интенсивного гендерного познания, освоения и реализации соответствующих ролей и стереотипов на второй ступени общего среднего образования. Заканчивая обучение в системе общего среднего образования, обучающиеся должны быть готовы к переходу на следующий этап развития гендерной культуры, происходящий в учреждениях высшего образования и включающий в себя закрепление отношения личности к любви и браку, рождению и воспитанию детей, формирование ответственного отношения к объекту любви.

Заключение. Социокультурная среда в современном обществе (ослабление поляризации образов маскулинности—феминности, гендерная стереотипизация, активное влияние СМИ на формирование общественного сознания, феминизация системы образования) затрудняет гендерную социализацию молодёжи и создаёт необходимость организации в школе мероприятий по развитию гендерной культуры учеников.

Микросоциальное окружение и СМИ в силу психологических особенностей возраста оказывают большое влияние на развитие гендерной культуры старшеклассника. Их чрезмерное влияние может негативно воздействовать на становление личности. В старших классах актуализируется роль классного руководителя, заключающаяся в том, чтобы скорректировать воздействия гендерных стереотипов: как традиционалистских, так и современных. Организация воспитательной среды старшеклассников должна осуществляться с учётом возрастных особенностей при создании необходимых условий для успешного освоения школьниками соответствующих гендерных навыков на второй ступени среднего образования.

Список цитируемых источников

1. Наумчик В. Н., Паздников М. А., Ступакевич О. В. Педагогический словарь. Минск : Адукацыя і выхаванне, 2006. 280 с.
2. Там же. С. 2—3.
3. Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодёжи : утв. Постановлением Мин-ва образования Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. № 82 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ripo.unibel.by/index.php?id=782> (дата обращения: 17.03.2016).
4. Куинджи Н. Н. Гендерный подход к обучению и воспитанию детей в школе: физиологические, гигиенические и социальные аспекты / НИИ гигиены и охраны здоровья детей и подростков НЦЗД РАМН. М., 2010. 80 с.
5. Черник Б. П. Эффективное участие в образовательных выставках : науч.-практ. пособие для формирования выст. культуры, освоения приёмов и навыков успеш. участия в выст. / под ред. А. Д. Копытова ; Рос. акад. образования, Ин-т образования Сибири, Дал. Востока и Севера и др. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2001. 199 с.
6. Гамезо М. В., Петрова Е. А., Орлова Л. М. Возрастная и педагогическая психология : учеб. пособие для студентов всех специальностей пед. вузов. М. : Пед. общество России, 2003. 512 с.
7. Сироткина Е. С. Социокультурные аспекты несовершеннолетнего материнства // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Сер. Соц. науки. 2010. № 3 (19). С. 63—68.
8. Девиантное поведение среди молодёжи и меры противодействия / Мин. науч.-исслед. ин-т соц.-экон. и полит. проблем [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bsu.by/Cache/Page/389443.pdf> (дата обращения: 18.03.2016).
9. Борзова М. В. Социокультурный анализ конструктов феминности и маскулинности в гендерно ориентированных текстах СМИ : дис. ... канд. соц. наук. Ростов н/Д, 2007.
10. Федосеева И. А. Влияние СМИ на формирование моделей маскулинности и феминности // Пед. науки. 2013. № 2.
11. Флотская Н. Ю. Развитие половой идентичности детей и подростков в условиях современного российского общества // Экология человека. 2004. № 5. С. 37—40.
12. Алешина Ю. Е., Волович А. С. Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины // Вопр. психологии. 1991. № 4. С. 74—82.
13. Гамезо М. В., Петрова Е. А., Орлова Л. М. Возрастная и педагогическая психология. С. 181.

14. Цыганкова Г. П. Психология гендерного воспитания в высшем колледже : учеб.-метод. пособие для студентов и кураторов учеб. групп. Минск : МГВРК, 2009. 76 с.
15. Алешина Ю. Е., Волович А. С. Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины. С. 74—82.
16. Там же.
17. Цыганкова Г. П. Психология гендерного воспитания в высшем колледже. С. 19.
18. Каменская Е. Н. Гендерный подход в педагогике : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Рост. гос. пед. ун-т. Ростов н/Д, 2006. 62 с.
19. Наумчик В. Н., Паздников М. А., Ступакевич О. В. Педагогический словарь. С. 34.

УДК: 355.404-055.2(476)(=122.2)"1941/1944"
+355.404-053.2(476)(=112.2)"1941/1944"

С. В. Кулинок

Учреждение «Белорусский государственный архив научно-технической документации», Минск

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЕРБОВКИ НЕМЕЦКИМИ СПЕЦСЛУЖБАМИ ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ ДЛЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Введение. Одной из форм деятельности немецких спецслужб на оккупированной территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны была организация специальных разведывательно-диверсионных школ, где готовились агенты для последующей заброски в советский тыл и в партизанские соединения. Наряду с обучением агентов-мужчин, широко практиковалась вербовка для шпионской работы женщин и детей. Для их подготовки также открывались специальные школы и курсы, но поистине чудовищную изобретательность немецкие спецслужбы проявляли в процессе вербовки будущих разведчиков и диверсантов.

Основная часть. Немецкие разведывательные и контрразведывательные органы практически сразу после оккупации территории Беларуси приступили к созданию разведывательно-диверсионных школ. Основными постулатами немецкой разведки стали три заповеди, которые сформулировал заместитель фюрера по партии Р. Гесс: «Нет такой тайны, которую нельзя было бы узнать», «Каждый может быть шпионом» и «Каждый должен быть шпионом». Высшее немецкое руководство поощряло практику привлечения женщин и детей к разведывательно-диверсионной работе. В сентябре 1942 г. в своём докладе «Борьба с бандами» Г. Гиммлер указывал: «В качестве шпионов целесообразно применять... надёжных жителей... девушек и женщин, также стариков и детей» [1, л. 2].

При вербовке в агенты в первую очередь использовались различные психологические аспекты. Прежде всего привлекали контингент, уже скомпрометировавший себя по отношению к советской власти: жён и детей коллаборационистов, членов прогерманских организаций и союзов, пострадавших от действий Народного комиссариата внутренних дел, — раскулаченных, репрессированных, арестованных. Этой категории вербуемых легче было найти мотив к сотрудничеству: обида, месть, возврат материальных благ. Так, «в местечке Сенно гестапо были организованы курсы разведчиков, на которых было до 140 человек, в основном жёны полицейских, их дети, беспризорные...» [2, л. 13]. Положение женщин на оккупированной территории Беларуси было крайне тяжёлым. Это была ежедневная борьба за своё выживание и жизнь близких. Этот фактор также активно использовался немецкими спецслужбами при вербовке. Практиковалась система заложничества, когда в случае отказа выполнять задания под угрозу ставилась жизнь родных и близких. В одном из партизанских отчетов указывалось, что засылая агентов «насилованным путем в партизанские отряды и зоны для шпионажа, гестапо в качестве заложников оставляет их семьи — матерей, отцов, братьев и сестёр, а в случае невыполнения приказа расстреливает их» [3, л. 30 об. — 31]. По мнению немецких разведчиков, сложно придумать более сильный стимул для выполнения задания.

Активно использовался при вербовке и фактор угрозы отправки женщин на работы в Германию. Разоблачённая в апреле 1944 г. агент С. Нина (16 лет) на допросе показала, что «была принята в школу пропагандистов (на самом деле разведывательно-диверсионная школа в Минске) согласно поданного мной заявления. Причиной послужил вывоз меня в Германию, я лучше решила учиться в школе, чем ехать в Германию» [4, л. 433—436]. В условиях всеобщего голода и нужды не последнюю роль при вербовке играло и материальное вознаграждение (не только продуктами питания, но и товарами широкого потребления и деньгами). Так, «агенту Д. Евдокии за её деятельность выдать: одно дамское платье, два дамских пальто, одну пару чулок, одну пару белья, одну пару ботинок. И для выполнения одного дела дать ей 0,5 л водки» [5, л. 113]. Фиксированного вознаграждения не существовало, каждый «работодатель» обещал то, что считал нужным. Так, «агентам в юбках» барановичской школы гестапо за выполнение задания сулили 10 га земли и материальную помощь в размере 3 ты.» [6].

Для того чтобы не вызывать подозрений у партизанских органов контрразведки, женщинам-агентам давались маленькие дети из детских домов. Весной 30 апреля 1944 г. из Минска вышли 12 шпионов (3 мужчины и 9 женщин), с ними было два ребёнка, взятых из приюта, — мальчик (2—3 года) и девочка (2 года) [7, л. 53]. Это должно было облегчить процесс внедрения в партизанские отряды. Ведь женщина с малолетним ребёнком на руках сама по себе вызывает меньше подозрений. Всего за годы войны на оккупированной территории Беларуси было